

— Су... ю, Су Ю, Су Ю!

В голове стоял густой туман, тело ломило от боли. Доносившиеся до слуха настойчивые оклики постепенно становились отчётливее. Су Ю медленно открыл глаза и сквозь затуманенную слезами пелену посмотрел на мужчину с покрасневшими, полными тревоги глазами. В ту же секунду он замер, неверующим взглядом уставившись на него.

Черты лица были мужественными и правильными, брови — словно мечи, а глаза сияли, как звёзды. Пряди мокрых волос спадали на лоб, придавая ему слегка растрёпанный вид.

Увидев, что он открыл глаза, мужчина обрадовался:

— Сяо Ю, ты очнулся!

Мужчина плакал от счастья. Крупные слезинки, долго дрожавшие на ресницах, наконец сорвались вниз, словно оборванные нити. Грудь его вздымалась от рыданий, и радость переполняла сердце настолько, что слова были излишни.

— Бр... ат...

Голос звучал слабо и хрипло. Су Ю приоткрыл рот, в горле запершило так, будто его разрывали на части, и он поморщился.

— Что такое? Где болит?

Су Чжэ с беспокойством погладил Су Ю по лицу, а затем приподнял ему руку.

После беглого осмотра потерявший было всякую связь с реальностью Су Ю наконец пришёл в себя. Его зрачки слегка задрожали. Собравшись с силами, он приподнялся и прижал мужчину к полу. С дрожащими кончиками пальцев он медленно огладил лицо мужчины.

Заметив столь странное поведение младшего брата, Су Чжэ удивился, однако тревога в его сердце ничуть не улеглась.

— В чём дело?

Длинные белые кончики пальцев скользнули по брови Су Чжэ, носу, подбородку, шее и груди. Су Ю тяжело дышал, ощущая под ладонью тёплую и крепкую плоть.

Су Чжэ от прикосновений брата покрылся мурашками. Стиснув задние зубы, он резко перехватил руки Су Ю в тот момент, когда они поползли ниже по талии, и, легко кашлянув,

произнёс:

— Ты что, воды в рот наглотался? Что за вольности?

Получив нагоняй, Су Ю вдруг расплылся в улыбке и резко бросился на мужчину, обвив его шею руками с такой силой, что Су Чжэ поморщился.

— Су Ю!

Безжалостный щелчок по лбу — и Су Ю, усевшись на пол, глуповато захихикал, потирая ушибленное место.

Су Чжэ почесал в затылке и бросил взгляд на глуповатого брата. Хотя он беспрестанно бранил его на словах, всё же наклонился, подхватил на руки и отнёс в спальню.

Ловко стянув просквозь мокрую одежду и запихнув парня под одеяло, Су Чжэ сам снял рубашку и с голым торсом направился в ванную.

Ощущая мягкость и тепло постели, уют комнаты и скользя взглядом по знакомым вещам из воспоминаний, Су Ю едва сдерживал бушующее в почерневших зрачках волнение. Уголки его глаз покраснели, а утончённое личико выглядело до слёз жалостным и трогательным.

— ...

На голову упало полотенце, а следом большая рука принялась бережно сушить волосы Су Ю. Спустя мгновение полотенце убрали. Заметив, что парень по-прежнему сидит с остекленевшим видом, Су Чжэ, натягивая на себя худи, цокнул языком:

— Что, сильно я тебя приложил?

С этими словами он неловко протянул руку и потёр место, которое только что сам же и отлупил.

Су Ю поднял взгляд. Его влажные глаза, полные искрящегося света, напоминали испуганного оленёнка и пробивали до глубины души. Выросший у него на глазах Су Чжэ почувствовал, как в груди что-то ёкнуло, и слегка перевёл дыхание, подумав, что сегодня этот братец ведёт себя крайне странно.

— Брат.

— Чего тебе?

— Прости меня.

Су Чжэ замер, с странным выражением лица уставившись на Су Ю.

— Ты о чём?

В ту минуту Су Чжэ был красив и статен, его глаза — чисты и ясны, в них ещё не было той прожжённой деловой хватки и проницательности, которые появились годы спустя после погружения в пучину бизнеса. До ушлого дельца ему было еще далеко, зато юношеской наивности — хоть отбавляй.

Словно не мог наглядеться, Су Ю смотрел на него добрую половину минуты, а затем отвёл взгляд в тот самый момент, когда собеседник уже был готов сорваться с места и надавать ему тумаков.

Сложив пальцы домиком и неторопливо произнес:

— Это я случайно испортил твою футболку с автографом.

Услышав это, Су Чжэ перекосило. Дрожащей рукой он принялся ожесточённо тыкать в Су Ю пальцем:

— Я же знал, что это ты! И ты ещё не признавался!

Испортил — ладно бы ещё что. В доме рос всего один этот проказник, и вообще-то он давно догадался обо всём.

Но этот дурень испачкал вещь и, побоявшись признаться, молча сунул её в стиральную машину, да ещё и, чтоб тебя, вылил туда целую бутылку жидкого порошка! Видимо, боялся, что чернила с автографом сотрутся недостаточно хорошо.

Потерпев ещё немного, Су Чжэ всё же не выдержал. Он перевернул парня лицом вниз, прижал к постели и от души отвесил несколько шлепков прямо поверх одеяла.

— Совсем от рук отбился!

Лупча его с полминуты и заметив, что в этот раз парень не брыкается и не пытается дать отпор, а лишь тихо лежит, Су Чжэ остановился.

— Ты чего? Из-за пары шлепков уже и нос повесил?

Су Ю не шевелился. Су Чжэ вздохнул, мысленно гадая, не переборщил ли он с силой ударов.

— Ладно-ладно, давай-ка покажусь.

Он уже протянул было руку, как Су Ю резко вскочил и крепко обнял Су Чжэ за талию.

— Брат...

Голос звучал хрипло, срываясь на плач. Су Чжэ замер, в его груди внезапно шевельнулось предчувствие тревоги и острой боли, а голос сам собой стал мягче:

— Мм, что в конце концов случилось?

Су Ю шмыгнул носом, ещё крепче обхватив Су Чжэ за талию, и уткнулся лицом ему в живот, изнеженно потираясь о него. Су Чжэ нахмурился, собираясь уже вспылить, как вдруг услышал донесшийся из объятий приглушенный, полный горькой обиды голос:

— Спасибо тебе.

Спасибо за то, что снова и снова защищал меня ценой всего. Спасибо.

<http://bllate.org/book/21700/2239811>